

ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ: ДО И ПОСЛЕ КРИЗИСА

Александр ПАХОМОВ

В настоящее время востребована современная конкурентоспособная модель национальной экономики, базирующаяся на инновациях и новых факторах роста, в том числе во внешне-экономической сфере. Но прежде чем разрабатывать новую модель, целесообразно определить, какое реальное положение занимает Россия в мировой экономической системе в посткризисный период.

В условиях глобализации хозяйственных связей и углубления международного разделения труда задача обеспечения конкурентоспособности экономики выходит на первый план. Учитывая растущую экономическую взаимозависимость России с национальными хозяйствами других стран, рост конкурентоспособности отечественной экономики по существу является ключевым элементом ее внешнеэкономической стратегии в посткризисный период. Достижение этой цели в значительной степени будет определяться конкурентоспособностью российских компаний, их способностью эффективно выстраивать свою деятельность на глобальном уровне.

По оценкам наиболее известного в России международного рейтинга Всемирного экономического форума (ВЭФ), основанного на сравнении индексов глобальной конкурентоспособности экономик, в 2011 г. РФ заняла лишь 66-е место среди 142 представленных в рейтинге стран, опустившись с 2005 г. на три позиции¹. При этом по индексу ВЭФ вовлеченности стран в международную торговлю (The Global Enabling Trading Index 2010), отражающему базовое положение страны в мировом разделении труда, Россия заняла 114-е место среди 125 государств².

При недостаточно высоком уровне общей

конкурентоспособности экономики (т.е. комплекса факторов производства, институтов и мер воздействия государства, обуславливающих общий уровень производительности национального хозяйства) Россия отличается еще и более низким (согласно рейтингам, как минимум, в полтора раза) уровнем конкурентоспособности отечественного бизнеса.

В этом контексте показательны сравнения рейтингов ВЭФ по глобальной конкурентоспособности среди стран БРИКС накануне кризиса и после его острой фазы. Так, в 2007 г. Россия находилась здесь на 58-м месте в мире (среди 131 страны), уступив ЮАР (44-е место), Индии (48-е) и Китаю (34-е), опережая только Бразилию (72-е). Таким образом, выигрывая в показателях макроэкономической стабильности, Россия в предкризисный период значительно отставала даже от ведущих развивающихся государств по показателям развития институтов, эффективности бизнеса и внедрению инноваций.

В 2011 г. ЮАР и Индия заняли 50-ю и 56-ю позиции, а Китай и Бразилия поднялись соответственно до 26-го и 53-го мест. Таким образом, все эти страны опережали Россию, и этот разрыв увеличивается. В итоге в посткризисный период произошло снижение ряда показателей и общего рейтинга России на фоне роста конкурентоспособности стран БРИКС, которые постепенно, но неуклонно приближаются к уровню развитых стран.

Россия вряд ли сможет подняться в рейтинге без прогресса в институциональной сфере, а его отсутствие, как отмечают эксперты ВЭФ, — один из самых серьезных ограничителей развития национальных институтов. Укрепление верховенства закона и защиты прав собст-

¹ The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum. Geneva. September 2011. Сайт Всемирного экономического форума <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012/>

² http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalEnablingTrade_Report_2010.pdf

венности, улучшение функционирования судебной власти, повышение уровня личной безопасности, а также создание адекватной конкурентной среды могли бы придать отечественной экономике новое качество³.

Еще более низкие позиции Россия занимает в некоторых рейтингах, которые в стране традиционно воспринимают критически⁴. Справедливости ради следует подчеркнуть, что и в других известных международных рейтингах складывается в целом аналогичная ситуация. Так, в широко используемом даже российскими государственными органами рейтинге Всемирного банка (Doing Business 2012) Россия по условиям ведения бизнеса заняла только 120-е место среди 183 стран, поднявшись на 4 позиции. Согласно рейтингу конкурентоспособности мировых экономик швейцарского IMD (Institute of Management Development) Российская Федерация поднялась с 51-го места на 49-е среди 59 исследуемых государств и т.д.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что наблюдается значительная корреляция позиций Российской Федерации во многих рейтингах (ренкингах), методически выстроенных на основе разных данных и для различных целей. Публикуемые международными организациями и структурами индексы в целом дают согласованную и достаточно объективную оценку качества ключевых институтов и динамики количественных показателей современного экономического положения России.

Вместе с тем следует отметить, что при всех переживаемых сложностях, а также имеющихся институциональных и структурных ограничениях российская экономика заслуживает более высоких мест в данных рейтингах.

Но положительные изменения не могут произойти автоматически, так как требуют серьезной кропотливой и профессиональной работы, включая участие в разработке интернациональной системы оценок и показателей, в том числе по уровню конкурентоспособности.

Для анализа рассматриваемой проблемы и определения исходного уровня позиционирования России в посткризисный период представляется целесообразным провести сопоставление уровня ее конкурентоспособности в динамике по макроэкономическим показателям, характеризующим внешнеэкономическую деятельность (как важную сферу национального хозяйства) в глобальном измерении.

Так, по данным МВФ, в 2010 г. по номинальному объему ВВП Россия заняла 11-е место в мире, а ее удельный вес в глобальном валовом продукте составил 2.35% по сравнению с 8-й позицией и долей в 2.75% в 2008 г., что наглядно отразило негативные последствия мирового кризиса для российской экономики⁵. С учетом универсального характера показателя ВВП место России в мире по объему валового продукта (в долларовом выражении) и по его доле можно принять за исходный уровень для сопоставления ключевых индикаторов развития ее внешнеэкономической сфе-

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Объем ВВП	17 / 0.8	12 / 2.1	10 / 1.3	8 / 2.7	12 / 2.1	11 / 2.4
Экспорт товаров	17 / 1.7	13 / 2.4	12 / 2.5	9 / 2.9	13 / 2.4	12 / 2.6
Импорт товаров	29 / 0.7	19 / 1.2	16 / 1.6	16 / 1.8	17 / 1.5	18 / 1.6
Экспорт услуг	31 / 0.7	26 / 1.1	25 / 1.2	22 / 1.3	22 / 1.3	23 / 1.2
Импорт услуг	22 / 1.2	17 / 1.6	16 / 1.9	16 / 2.2	16 / 1.9	16 / 2.0
Экспорт ПИИ	27 / 0.3	17 / 1.4	14 / 2.0	12 / 2.8	7 / 4.2	8 / 3.8
Накопленные ПИИ за рубежом	28 / 0.3	15 / 1.1	13 / 1.9	15 / 1.3	15 / 1.3	13 / 2.1
Импорт ПИИ	37 / 0.2	15 / 1.2	10 / 1.8	5 / 4.1	6 / 3.8	8 / 3.3
Накопленные ПИИ в стране	27 / 0.4	17 / 1.6	10 / 2.7	18 / 1.4	18 / 1.4	15 / 2.2

* – Первая цифра – место в международном рейтинге, вторая – доля (в %) в мире по конкретному показателю.
Источник: рассчитано автором по данным IMF, WTO и UNCTAD за соответствующие годы.

Динамика позиций и удельного веса РФ в международном обмене товарами, услугами и движении ПИИ⁵ в 2000–2010 гг.*

³ The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum. Geneva. September 2011. P. 19.

⁴ Так, в 2011 г. в списке государств «со свободной экономикой» (IEF) американского Heritage Foundation Российская Федерация опустилась на 143-ю позицию среди 183 государств, а в индексе восприятия коррупции (CPI) международной организации Transparency International заняла только 154-е место среди 178 исследуемых государств.

⁵ ПИИ – прямые иностранные инвестиции.

⁶ International Monetary Fund // World Economic Outlook Database. September 2011 // Nominal GDP list of countries. Data for the year 2010.

ры (и, соответственно, уровня конкурентоспособности) в глобальном масштабе⁷.

Прежде всего, в качестве сравнения необходимо отметить позиции России в сфере международной торговли товарами, что традиционно рассматривается как конкурентное преимущество страны, по крайней мере в количественном измерении. В итоге (по данным ВТО) в 2010 г. РФ по сравнению с 2008 г. опустилась на три строчки в страновом рейтинге и заняла 12-е место в мире по масштабам экспорта товаров (400 млрд. долл.). Удельный вес России в глобальном вывозе составил 2.6% (2.9% в 2008 г.). По стоимости импорта товаров (248 млрд. долл.) Россия опустилась с 16-й на 18-ю позицию, а ее доля в мировом импорте снизилась до 1.6% (1.8% в 2008 г.).

В рейтинге стран-поставщиков коммерческих услуг в 2010 г. (44 млрд. долл.) РФ заняла 23-е место, а ее доля составила 1.2% (22-е место и 1.3% в 2008 г.). По импорту коммерческих услуг (70 млрд. долл.) страна сохранила 16-е место в мире, но ее удельный вес сократился до 2.0% по сравнению с 2.2% в 2008 г.⁸.

Особый интерес представляют позиции страны в трансграничном движении капиталов. Так, по размерам ежегодного экспорта прямых инвестиций, по оценкам ЮНКТАД, в 2010 г. Россия достигла 8-й позиции в мире (51.7 млрд. долл.), а ее доля увеличилась до 3.8% (в 2008 г. — 12-е место и 2.8% соответственно). Накопленные прямые инвестиции отечественного бизнеса за пределами страны в 2010 г. составили 433.7 млрд. долл. По этому параметру РФ заняла 13-ю позицию в мире, а ее удельный вес достиг 2.1% (в 2008 г. — 15-е место и доля 1.3%)⁹.

По притоку прямых иностранных инвестиций в 2010 г., несмотря на известный комплекс проблем по привлечению зарубежных капиталов, Россия заняла 8-е место в мировом рейтинге (5-я позиция в 2008 г.). В целом доля

страны в глобальном объеме притока ПИИ составила 3.3% (4.1% в 2008 г.), или 41.2 млрд. долл. При этом накопленные капиталовложения, поступившие из-за рубежа, в 2010 г. в России достигли 423.2 млрд. долл. Удельный вес страны в мировом объеме аккумулированных ПИИ увеличился до 2.2%, и по этому параметру она занимала 15-ю позицию в мире (1.4% и 18-е место в 2008 г.)¹⁰.

Таким образом, на основе проведенных сопоставлений можно констатировать, что, во-первых, динамика показателей национального ВВП и вывоза товаров имеет в России высокую корреляцию, что является отражением традиционной экспортно-сырьевой модели ее экономики. Во-вторых, позиции по экспорту и импорту ПИИ (так называемый индекс динамики прямых иностранных инвестиций) в России в глобальном измерении в целом превышают соответствующие показатели ВВП, а также экспорта товаров и услуг. Вместе с тем объемы накопленных ПИИ в стране и отечественные капиталовложения за рубежом еще не столь велики, что свидетельствует о начальном этапе активных трансграничных операций отечественных компаний¹¹.

Проведенные сопоставления выявили относительно новое явление в российской экономике — масштабный экспорт прямых инвестиций в глобальном измерении, причем это единственный среди девяти рассматриваемых показателей, который в истекшем десятилетии продемонстрировал устойчивую положительную динамику. В итоге в кризисном 2009 г. Россия впервые стала нетто-экспортером ПИИ, и это положение сохранилось в 2010–2011 гг.

Вывоз производительного капитала российскими компаниями связан с приобретением ими материальных активов за границей в форме сделок по слияниям и поглощениям (M&A) и, отчасти, реализации новых проектов (greenfield). Зарубежное предпринимательство

⁷ Минэкономразвития России в последние годы использует показатель ВВП, рассчитанный МВФ по паритету покупательной способности (ППС) валют. В соответствии с данной методикой в 2008 г. Россия достигла 6-го места в мире, а ее доля в глобальном ВВП составила 3.3%, в 2009 г. страна опустилась на 7-ю позицию (3.0%), а в 2010 г. поднялась строчкой выше (3.0%). Как представляется, в данном случае индикатор, пересчитанный по ППС, искажает сопоставление с рассматриваемыми ниже показателями в абсолютном выражении. См.: International Monetary Fund / World Economic Outlook Database // October 2011: Nominal GDP list of countries. Data for the year 2010.

⁸ WTO Secretariat, Press release // PRESS/628. Geneva. April 7. 2011. P. 21–23.

⁹ Рассчитано автором по: World Investment Report 2011 / Non-Equity Modes of International Production and Development // UNCTAD. Geneva. 2011. P. 187–193.

¹⁰ Там же.

¹¹ UNCTAD // Country fact sheet: Russian Federation, 2011, www.unctad.org/fdistatistics

обеспечивает тем самым отечественному бизнесу в принимающих странах прямой доступ не только к стратегическим ресурсам и новым рынкам сбыта, но также и к передовым технологиям и современному опыту управления, что, соответственно, повышает конкурентоспособность российских компаний.

Инвестиционная деятельность отечественного бизнеса за границей может прямо или опосредованно оказывать позитивное системное влияние на экономику страны в целом. Однако ожидаемую отдачу в данном случае, как показывает опыт зарубежных стран с сопоставимым уровнем развития, можно получить при соблюдении определенных условий: наличии рыночной среды, продуманной политики правительства и способности соответствующих отраслей абсорбировать указанные преимущества зарубежного предпринимательства российских компаний.

При этом необходимо учитывать, что в перспективе возможности наращивания других форм экспорта из России лимитированы в силу прежде всего недостаточной диверсификации отечественной экономики. Рост вывоза как традиционной энергосырьевой продукции, так и готовых изделий имеет ограничения¹². Для реализации экспортного потенциала страны требуется формирование комплексной системы господдержки несырьевого вывоза, которая в настоящее время неэффективна.

Экспорт услуг играет второстепенную роль во внешнеэкономической деятельности страны вследствие все еще незначительного развития этой сферы экономики¹³. Также необходимо учитывать слабую диверсификацию предоставляемых «традиционных» видов услуг (в основном транспортных и поездок). Поэтому возможности по прорыву в этой сфере экспорта, по крайней мере в среднесрочной перспективе, не просматриваются.

Трансферт технологий в настоящее время в России имеет ограниченный характер. При этом с начала 2000-х годов сложился хронический дисбаланс экспорта и импорта, демонстрирующий рост технологической зависимости страны от основных государств-поставщиков. Возможности расширения значимого экспорта технологий в отдельных сферах могут появиться только в случае успеха инновационного типа развития экономики по приоритетным направлениям. Немаловажное значение при этом будет иметь эффективная охрана прав российских и зарубежных владельцев интеллектуальной собственности.

В то же время, учитывая масштабность происходящих в стране процессов, а также наличие ресурсов, опыта деятельности и занятые позиции на мировом рынке, экспорт прямых инвестиций можно рассматривать как сравнительное преимущество (потенциал конкурентоспособности) России. Это положение требует тщательного анализа с точки зрения возможных рисков и новых возможностей для национальной экономики.

По масштабам экспорта прямых иностранных инвестиций Россия уверенно доминирует среди стран СНГ и других государств с переходной экономикой — на ее долю приходится свыше 90% исходящих и накопленных ПИИ за рубежом в этой группе стран¹⁴. Помимо этого по всем макропоказателям, связанным с экспортом ПИИ, РФ заметно опережает государства БРИКС и находится ближе к уровню развитых стран¹⁵. Но такое положение обусловлено прежде всего отсутствием привлекательных возможностей инвестирования внутри страны из-за неблагоприятного делового климата и проблем институционального характера.

Как представляется, укрепление позиций отечественного бизнеса на международном уровне будет определяться не только усилением его влияния на мировом рынке, но и дивер-

¹² Данная тенденция обусловлена неопределенными перспективами на мировом рынке энергоносителей, что определяется комплексом глобальных факторов политического и экономического характера. По другим ключевым сырьевым товарам традиционного экспорта России — металлам, удобрениям, продукции химической промышленности и деревообработке — просматривается стабилизация экспорта или переход его на более умеренные тренды.

¹³ Несмотря на то что доля сектора услуг в ВВП России приближается к 60%, его доля в совокупном вывозе страны составляет всего 10% при среднемировом уровне в 20%.

¹⁴ По методологии ЮНКТАД к группе стран с переходной экономикой (transitional economy) в 2010 г. относились 18 государств: все страны СНГ и бывшей Югославии (кроме Словении как члена ЕС), а также Албания.

¹⁵ Например, показатель, характеризующий отношение объемов накопленных ПИИ за рубежом к ВВП, в 2010 г. составил в Китае 5.1%, Индии — 5.8%, Бразилии — 8.8%, ЮАР — 22.5%, а в России достиг рекордного уровня в 29.4% (по сравнению с 12.3% в 2008 г.).

сификацией деятельности за пределами традиционных сырьевых сфер, выходом на мировой рынок «второго эшелона» российских ТНК, а также повышением эффективности корпоративного управления зарубежными активами и селективной поддержкой государством экспорта производительного капитала из России на основе приоритетов национального развития.

С учетом сказанного выше целенаправленная экспортная деятельность, причем не только в сфере товарного вывоза, но и нетоварных форм (экспорт услуг, результатов интеллектуальной деятельности и особенно прямых инвестиций), может стать одним из локомотивов развития страны в посткризисный период, что

должно быть учтено при разработке соответствующих целевых программ.

В связи с этим экспорт ПИИ российскими компаниями, в том числе в форме слияний и поглощений и реализации новых проектов за рубежом, является объективным процессом, отражающим активизацию участия страны в системе международного разделении труда и глобализации мирохозяйственных связей. В конечном итоге главным критерием зарубежной экспансии российского бизнеса является не повышение эффективности его деятельности на уровне отдельных корпораций, а реальный вклад в развитие конкретных секторов и реализацию приоритетов национальной экономики в посткризисный период. ■